

RU

Феминитивная лексика в карельском языке
(на примере номинации женщины)

Каракин Е. В.

Аннотация. Цель данного научного изыскания – представить происхождение карелоязычных диалектизмов, номинирующих женщин. Научная новизна изыскания заключается в выявлении семантико-мотивационных принципов номинации женщины с опорой на словарные материалы. В результате исследования выявлены 29 диалектизмов, обозначающих женщину и имеющих различное происхождение. Среди идентифицированных лексических единиц содержатся именованья различного происхождения: как относящиеся к прибалтийско-финскому наследию, так и славянские заимствования. С точки зрения словопроизводства выделяются деноминальные, девербальные и композитные существительные. В качестве мотивационных аспектов выявлены внешний вид женщины, отсутствие у нее семьи, особенности характера, национальность и возраст женщины и др. В тематической группе прослеживаются зоометафоры, оноματοпоэтические наименования и метафорические замены.

EN

Feminative lexicon in the Karelian language
(a case study of woman denominations)

Y. V. Karakin

Abstract. The purpose of this scholarly investigation is to present the origins of Karelian-language dialectisms that denote women. The scientific novelty of this research lies in the identification of semantic-motivational principles underlying the nomination of women, based on lexical materials. As a result of the study, 29 dialectisms denoting women and having diverse origins were identified. Among the identified lexical units are names of various origins: both belonging to the Baltic-Finnic heritage and Slavic loanwords. From a word-formation perspective, denominal, deverbal, and composite nouns are distinguished. The motivational aspects identified include a woman's appearance, her lack of family, personality traits, nationality, age, and others. Zoometaphors, onomatopoeic names, and metaphorical substitutions are traced within the thematic group.

Введение

Актуальность исследования: в настоящее время у языковедов устойчиво растет интерес к изучению лексического состава карельского языка. Некоторые лексико-тематические пласты подвергались тщательному рассмотрению (например, наименования заболеваний, животных и др.). Однако изучение различных карелоязычных тематических групп и лексики в целом является важным процессом с учетом его активной ревитализации, популяризации и востребованности.

Поставленная в исследовании цель предполагает решение ряда задач: идентификация лексических единиц, номинирующих женщину, из опубликованных диалектных словарей карельского языка; словообразовательный, этимологический и семантико-мотивационный анализ происхождения собранных лексических единиц; определение роли рассматриваемых лексем в карельской языковой картине мира.

Материалом для исследования послужили лексикографические источники (диалектные словари собственно карельского, ливвиковского и людиковского наречий карельского языка; сопоставительный словарь прибалтийско-финских языков; словарь карельских причитаний). Этимология наименований определялась с опорой на этимологический словарь финского языка.

Теоретическую базу исследования составляют работы российских и зарубежных ученых, в которых раскрываются языковые и культурные аспекты по рассматриваемой проблеме на материале различных финно-угорских народов и русских. Некоторые карелоязычные именованья (напр., *akka* 'женщина, жена', *naine* 'женщина, жена' и др.) упоминаются в научных статьях Ю. В. Литвин и С. А. Минвалеева (2021), В. П. Мионовой (2022), а также в монографии Ю. В. Литвин (2023).

Авторы выявляют универсальное и этнически специфическое в сценариях старения женщины в карельской культуре, рассматривают проблемы границ преклонного возраста, вопросы терминологии женской социовозрастной стратификации, социокультурного статуса и др. Кроме того, в упомянутых научных трудах представлены возрастные границы женщины в традиционной карельской культуре, а также терминология женской социовозрастной стратификации. Номинациям женщины в вепском языке посвящены научные разыскания Н. Г. Зайцевой и О. Ю. Жуковой (2019; 2020), а также И. Ю. Винокуровой (2012). В статьях Н. Г. Зайцевой и О. Ю. Жуковой (2019; 2020) проведен анализ некоторых терминов (напр., *naine* ‘молодая женщина’, *ak* ‘жена, женщина преклонного возраста’, *tams* ‘женщина преклонного возраста’) на материале «Лингвистического атласа вепского языка», диалектного «Словаря вепского языка» и некоторых фольклорных источников. В работе И. Ю. Винокуровой (2012) исследовательский акцент сделан на изучение демографических параметров, брачного возраста и материнства. Автор отмечает, что «термин *akka* закрепился за замужней женщиной в целом, обозначая в том числе пожилую карелку...» (Винокурова, 2012, с. 135). В трудах финляндских лингвистов, этнографов и фольклористов затрагиваются различные аспекты функционирования, образования и семантики лексемы ‘женщина’ (Nainen kulttuurissa, kulttuuri naisessa, 2015; Sallinen-Gimpl, 2013). К разноаспектным исследованиям лексем, номинирующих женщину в лингвокультурологическом тезаурусе финно-угорских народов, обращались такие ученые, как О. Ю. Динисламова, С. С. Динисламова (2019), С. Д. Дядюн (2020), Л. М. Ившин (2021), С. А. Попова (2016), А. Н. Таджибова, Л. В. Быкова (2018). В упомянутых трудах представлен анализ лексических номинаций женщины и связанных с ее образом ассоциаций, посредством которых он концептуализируется в сознании носителей языков. На материале русского изучения происхождения феминитивов представлено в научных статьях В. В. Ефремова (2010) и В. И. Корж, И. В. Скуратова (2021).

Исследование проводилось с опорой на различные методы, способы и подходы: семантико-мотивационный применялся при толковании наименований, содержащих композит с семантикой ‘женщина’; метод этимологического анализа использовался при объяснении происхождения лексем; компаративный метод предполагает привлечение данных близкородственных карельскому языков; словообразовательный анализ проводился при объяснении деривационных моделей; метод сплошной выборки применялся в процессе работы с лингвистическими источниками; этнолингвистический метод использовался при установлении роли наименований со значением ‘женщина’ в карельской языковой картине мира.

Практическая значимость видится в дальнейшем применении полученных данных в исследованиях по этнолингвистике, лексикологии и лингвокультурологии. Результаты могут быть использованы в лекционных и практических курсах по прибалтийско-финскому языкознанию.

Обсуждение и результаты

Карельский язык обладает богатой терминологией, используемой для обозначения возрастного и социального статуса женского пола. В карельском языке насчитывается более 29 диалектизмов (около 50 с учетом фонетического варьирования в говорах карельского языка) с архисемой ‘женщина’. Обратимся к рассмотрению их происхождения.

К древнему прибалтийско-финскому наследию (Suomen sanojen alkuperä, 1995, с. 202; Virtaranta, 1979, с. 240), адаптировавшемуся во всех наречиях карельского языка, относится лексема *naine* (ливвиковское наречие, людиковское наречие) / *nain'i* (собственно карельское наречие), бытующая в двух значениях: ‘женщина’ и ‘жена’ (Словарь карельского языка, 1990, с. 223; Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 375; Kujola, 1944, с. 259). Исконно прибалтийско-финским по происхождению является и наименование *in'ehmine*, обладающее широким ареальным распространением и многочисленными фонетическими вариациями как в карельском, так и финском языке (Suomen sanojen alkuperä, 1992, с. 221). Семантически лексемы также имеют свои особенности: (собственно карельское наречие) *inehmin'i/in'ehmine/inehmin'e/imehn'in'i/in'ehmin'i/in'ehmin'e/ihmine/ihmin'i/imehmin'e/imehl'in'e/ihmin'i* ‘1) женщина; 2) человек’ (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 138); (ливвиковское наречие) *in'ehmiine/ihmine/inehmine/in'ehmiine* ‘женщина (обычно при обращении)’ (напр., *armas in'ehmiine, avvuta jo* ‘милая женщина, помоги, пожалуйста’ (Словарь карельского языка, 1990, с. 96); (людиковское наречие) *inahmoi/in'ehmin'e* ‘женщина’ (ср., напр., в диалектах финского языка: *ihmeno/imehno/imeno/inehmo/inehminen/inehmino* и др. со значениями ‘человек; гость, чужой; женщина, жена и др.’ (Suomen sanojen alkuperä, 1992, с. 221)). Прибалтийско-финское происхождение определено этимологами у леммы *akka/akku* (Suomen sanojen alkuperä, 1992, с. 64), зафиксированной во всех наречиях карельского языка, однако значение ‘женщина’ прослеживается только в собственно карельском и людиковском наречиях: (собственно карельское наречие) *akka* ‘баба, женщина, жена’ (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 18); (людиковское наречие) *akk* ‘женщина, баба, бабка, старуха, жена, супруга’ (Рагонов, 2022, с. 18) (ср. ливвиковское наречие) *akku* ‘жена, баба’ (Словарь карельского языка, 1990, с. 19)). Ю. В. Литвин и С. А. Минвалеев отмечают, что «термином *akka* раньше именовали, прежде всего, пожилую женщину – свекровь или тещу – до или после появления внуков» (2021, с. 118). Стоит отметить, что в различных лексикографических источниках обнаружена и иная возрастная терминология, уточняющая длительность нахождения в браке: *moršien, mišoi* ‘женщина в первый год после замужества и при рождении первенца-мальчика’, *naine* ‘после 10 лет замужества’, *akka* ‘после 20 лет замужества или после рождения первенца-девочки’ (Сопоставительно-ономасиологический словарь..., 2007, с. 73, 141; Karjalan kielen sanakirja, 1983, с. 346). К группе

древнерусской заимствованной лексики относятся наименования *t'outa* (< от русс. тетя), *kl'usta* (< от русс. клуша) и *staruuha* (< от русс. старуха). Лемма *t'outa* распространена только в ливвиковском наречии с семантикой: 1) 'тетка, тетя, родственница'; 2) 'взрослая женщина вообще, обращение к ней' (напр., *t'outat n'evvokkua minule dorogu* 'женщины, покажите мне дорогу') (Словарь карельского языка, 1990, с. 385). Диалектизмы *kl'usta* (ливв.) 'сварливая женщина' и *staruuha* (ливв., ск.) 'пожилая женщина' имеют ареальные фонетические вариации: *klusta/kl'ustu/klustu*, *staruuha/staruha/staruhha/staruuha/staruuhu* (Словарь карельского языка, 1990). Остальные из рассматриваемых далее лексем созданы по словообразовательным моделям, свойственным карельскому языку, т. е. являются исконными как производные слова.

Некоторые лексемы представляют собой собирательные именованья со значением «совокупности лиц женского пола». Обратимся к анализу конкретных примеров:

naizvägi (ливвиковское наречие) / *naisväki* (ск.) 'женщины, женская половина' (букв. *naiz/nais* 'женщина' + *vägi/vaki* 'сила') (напр., *koi vai naizvägi oli* 'дома были только женщины') (Словарь карельского языка, 1990, с. 223; Словарь собственно-карельских говоров, 2009, с. 376);

naizluad (людиковское наречие) 'женский род; женский пол' (букв. *naiz* 'женщина' + *luad* 'качество, сорт, тип, вид, форма; манера, способ') (Pahomov, 2022, с. 242; Kujola, 1944, с. 259);

akkluad (людиковское наречие) 'женский род; женский пол' (букв. *akk* 'женщина' + *luad* 'качество, сорт, тип, вид, форма; манера, способ') (Kujola, 1944, с. 7).

Композитное словообразование с первым компонентом *naiz-/nais-*, который является согласной основой от существительного *naine/naini* 'женщина', и *akku* 'женщина, жена' представлено в ряде следующих диалектизмов:

naizpuoli (ливвиковское наречие) / *naispuol'i* (собственно карельское наречие) 'женщина, человек женского пола, жена' (букв. *naiz/nais* 'женщина' + *puoli* 'половина') (напр., *mittuine ollou naizlpuoli kyzyi sinuu* 'какая-то женщина спрашивала тебя') (Словарь карельского языка, 1990, с. 223; Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 376);

naizel'ai (ливвиковское наречие) 'женщина' (букв. *naiz* 'женщина' + *el'ai* 'житель') (напр., *toizes puoles on naizel'ai* 'на другой половине [дома] живет женщина') (Словарь карельского языка, 1990, с. 223);

naisimehn'in'i/naisinehmin'i/naizimehn'in'e (собственно карельское наречие) 'женщина' (букв. *nais/naiz* 'женщина' + *imehn'in'i/inehmin'i/imehn'in'e* 'человек, женщина') (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 376);

akku puoli (ливвиковское наречие) 'лицо женского пола; женщина; жена' (букв. *akku* 'женщина' + *puoli* 'половина') (Словарь карельского языка, 1990, с. 19).

Лексемы *venakko*, *ainastus*, *lyöhäkkäin'i* в собственно карельском и ливвиковском наречиях образованы посредством словообразовательных формантов:

venakko/venäkkö (собственно карельское наречие) 'русская [женщина]': *hiän otti akakši venakon* 'он взял в жёны русскую' (Словарь собственно-карельских говоров Карелии, 2009, с. 700). Деноминальное именование происходит от топонима *Venä/Ven'a* 'Россия' путем присоединения суффикса *-kko/-kkö*, обозначающего человека;

ainastu (ливвиковское наречие) 'о женщине, не имеющей в доме хозяина, мужа; о единственной женщине в семье': *suuričuppu on suremato ai nastole* 'для единственной женщины в семье и в праздник «в красном углу» работа найдется' (Словарь карельского языка, 1990, с. 18). Данное именование образовано от прилагательного *aino* 'единственный' посредством суффикса *-sto*, обозначающего человека;

lyöhäkkäin'i (собственно карельское наречие) 'о женщине на сносях' (Словарь собственно-карельских говоров, 2009, с. 323). Девербальный субстантив образован от глагола *lyöhätä* 'передвигаться медленно, с трудом, плестись' с присоединением словообразовательного аффикса *-kkäin'i* с демунитивной семантикой (ср. *aštu lyöhätä* 'шагать медленно, плестись'; *is'tuuduo l'yöhäkäl'd'i* 'сидеть развалившись', *l'yöhyäy kuin puol'ikuol'in'e* 'плетётся, как полумёртвый').

В собственно карельском наречии карельского языка (тунгудский диалект) зафиксировано оноματοпоэтическое именование *troto* (< от межд. 'тра-та-та', ср. *trallata* 'болтать, много говорить', *trantattaa/trantattua* 'тараторить, трещать' (Словарь собственно-карельских говоров, 2009, с. 631)), номинирующее 'женщину-тараторку, женщину-болтунью' (Словарь собственно-карельских говоров, 2009, с. 632).

В карелоязычных диалектизмах, обозначающих женщину, представляется возможным определить мотивы номинации, указывающие на особенности внешности, социального статуса и др. представительницы женского пола:

1) отсутствие семьи: *orboiakku* (ливвиковское наречие) 'одинокая женщина' (букв. *orboi* 'сирота' + *akku* 'жена, женщина') (напр., *ei ole orboiakal ni vahnan päivän varua, ni tuuči päiväni turbua* '(фл.) нет у одинокой женщины ни надежды в старости, ни опоры в ненастный день' (Словарь карельского языка, 1990, с. 245)); *tyttöimehn'in'i* (ск.) 'незамужняя женщина' (букв. *tyttö* 'девочка' + *imehn'in'i* 'человек, женщина') (Словарь собственно-карельских говоров, 2009, с. 654);

2) внешний вид (полнота, неопрятность): *l'igalöšši* (собственно карельское наречие) 'грязнуля [о женщине]' (букв. *l'iga* 'грязь' + *löšši* 'грязнуля') (Словарь собственно-карельских говоров, 2009, с. 295); *akkulačisko* (собственно карельское наречие) 'плоскогрудая женщина; коренастая, плотная женщина';

3) особенности характера женщины (*klusta/kl'ustu/klustu*, *troto*, *avosorokka*);

4) национальность женщины (*ven'akko*);

5) возраст женщины (*mičoi* 'молодица, молодуха, молодая жена/женщина до рождения ребенка', *staruuha/staruha/staruhha/staruuha/staruuhu*, *naine/naini*, *akka/akku/akk*);

6) название женщины во время вынашивания ребёнка (*lyöhäkkäin'i*);

- 7) название женщины, родившей внебрачного ребёнка (*harakkojenakka, harakkoinakka*);
- 8) собирательные женские номинации (*naizvägi/naiväki*);
- 9) термины родства (*t'outa*).

Поскольку животные и птицы являются неотъемлемой частью природы, человек с древних времен тесно с ними контактировал, примечая сходства во внешних чертах и поведении. В результате познания животного мира людьми лексический состав пополняется зоометафорами, или зоотропами, отображающими схожесть человека и животного во внешности, поведении и др. Такие языковые явления зафиксированы и в изучаемой тематической группе:

lehmuš (собственно карельское наречие) (от *lehmä* 'корова' + суф. *-us*) 'полная и ленивая женщина' (Словарь собственно-карельских говоров, 2009, с. 284);

mera (собственно карельское наречие) (< от русс.) '1) кобыла; 2) женщина (ругательное)' (Словарь собственно-карельских говоров, 2009, с. 374);

avosorokka (букв. *avo* 'открытый' + *sorokka* 'сорока') 'болтающая чепуху, хвастливая женщина' (Karjalan kielen sanakirja, 1983);

harakkojenakka, harakkoinakka (собственно карельское наречие, ливвиковское наречие) (букв. *harakkojen/harakkoin* 'сорокины' + *akka* 'женщины') 'женщина, у которой внебрачный ребенок' (Karjalan kielen sanakirja, 1983).

В карельских причитаниях широко применяется иносказание, поэтому сложилась целая система метафорических замен (односоставных (или простых), двусоставных (или сложных)), применяющихся вместо привычных названий. Так, например, в плачевной традиции карелов-ливвиков и карелов-людиков наблюдается два типа двусоставных перифрастических словосочетаний термина «женщина»: *naine aigajaizeni* 'букв. женщина моя [меня] создавшая', *naine kandaizaizeni* 'букв. женщина моя [меня] выносившая', *naine leinittäjäizeni* 'букв. женщина моя [меня] жалеющая', *naine mainojaizeni* 'букв. женщина моя [меня] оберегавшая', *naine artoizeni* 'букв. женщина моя милостивая' (Степанова, 2004, с. 19).

Таким образом, в диалектах карельского языка представлен достаточно широкий лексический ряд, номинирующий женщину. Идентифицированные наименования отражают специфику образования карелоязычной лексики: заимствования, морфологическая деривация, метафорические замены, звукоподражание. Значимое место занимают и мотивационные аспекты при формировании именований.

Заключение

Итак, в собственно карельском, ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка зафиксировано 29 диалектизмов (всего 57 слов с различными фонетическими вариациями), номинирующих женщину. Исследуемый тематический ряд широко представлен различными наименованиями, которые по своему происхождению относятся к прибалтийско-финскому наследию (*naine/nain'i, inehmine* (11 фонетических вариаций), *akka* (4 варианта)), древнерусские заимствования (*t'outa, kl'usta* (3 фонетические вариации), *staruuha* (5 диалектных вариантов)), наличие словообразовательных формантов прослеживается в словах *venakko* (включая переднеязычный вариант), *ainastu, lyöhäkkäini*. Композитное словообразование с первыми компонентами *naiz-/nais, akku-* представлено в ряде диалектизмов (всего 7 примеров). Четыре лексические единицы представляют двухкомпонентные существительные, в основе номинации которых собирательное значение «совокупности лиц женского пола» (*naizvägi, naisväki, naižluad, akklud*). Мотивационными аспектами при формировании именований стали отсутствие семьи (*orboiakku, tyttöimehnini*), внешний вид женщины (*akku-lačiško, ligalošši*), особенности характера женщины (*klusta/kl'ustu/klustu, troto, avosorokka*), национальность женщины (*ven'akko*), возраст женщины (*mučoi, staruuha/staruha/staruhha/staruuha/staruuhu, naine/naini, akka/akku/akk*), название женщины во время вынашивания ребёнка (*lyöhäkkäin'i*), название женщины, родившей внебрачного ребёнка (*harakkojenakka, harakkoinakka*), собирательные женские номинации (*venakko/venäkkö, naizvägi/naiväki*), термины родства (*t'outa*). Для данной тематической группы характерно наличие зоометафор, отображающих сходства человека и животного во внешности, поведении и др. (*lehmuš, mera, avosorokka, harakkojenakka/harakkoinakka*). В традиции плачей карелов-ливвиков и карелов-людиков наблюдаются метафорические замены термина «женщина», всего их зафиксировано пять (*naine aigajaizeni, naine kandaizaizeni, naine leinittäjäizeni, naine mainojaizeni, naine artoizeni*). В тунгудском диалекте собственно карельского наречия карельского языка встречается одно ономотопозитическое наименование *troto*.

Привлечение архивных и полевых материалов позволит в дальнейшем продолжить исследование данной тематической группы. Большой интерес представляют и номинации 'девочки/девушки' в диалектах карельского языка, которые ждут еще своего исследования.

Материалы исследования | Research materials

1. Словарь карельского языка (ливвиковский диалект) / сост. Г. Н. Макаров. Петрозаводск: Карелия, 1990.
2. Словарь собственно-карельских говоров Карелии / сост. В. П. Федотова, Т. П. Бойко. Петрозаводск: Книгоград, 2009.

3. Сопоставительно-ономасиологический словарь диалектов карельского, вепсского, саамского языков / под общ. ред. Ю. С. Елисеева и Н. Г. Зайцевой. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007.
4. Степанова А. С. Толковый словарь языка карельских причитаний. Петрозаводск: Периодика, 2004.
5. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki: Lexica Societatis Fenno-Ugricae. 1983. https://kaino.kotus.fi/cgi-bin/kks/kks_etusivu.cgi.
6. Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki: SKS, 1944.
7. Pahomov M. Lüüdi-venän, venä-lüüdin sanakird'. Helsinki: Lüüdilaine Siebr, 2022.
8. Suomen sanojen alkuperä: 3 osaa. Helsinki: SKS, 1992. Osa I.
9. Suomen sanojen alkuperä: 3 osaa. Helsinki: SKS, 1995. Osa II.

Источники | References

1. Винокурова И. Ю. Женский символизм в вепсской культуре: традиции и трансформации // Женщины и мужчины в контексте исторических перемен. М.: ИЭА РАН, 2012. Т. 2.
2. Динисламова О. Ю., Динисламова С. С. Образ красивой женщины в мансийской и русской фразеологической картине мира // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 2. <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2019-9-2-207-222>
3. Дядюн С. Д. Отражение концепта «женщина» в языке хантыйских народных сказок // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10. № 5А. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.93.16.023>
4. Ефремов В. В. Номинации женщины в русском языке: жена – женщина – баба – дама // Мир русского слова. 2010. № 1.
5. Зайцева Н. Г., Жукова О. Ю. Вепсская свадебная терминология в этимологическом и лингвогеографическом аспектах (вепсское vs. русское) // Научный диалог. 2019. № 10. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-10-144-158>
6. Зайцева Н. Г., Жукова О. Ю. «Пусть у вас будет девять сыновей и одна дочь»: именованья юноши и девушки в вепсском этноязыковом пространстве // Научный диалог. 2020. № 4. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-4-58-73>
7. Ившин Л. М. Об исчезнувшем слове нингорон 'женщина' в удмуртском языке // Вестник удмуртского университета. Серия: История и Филология. 2021. Т. 31. Вып. 5.
8. Корж В. И., Скуратов И. В. Феминитивы в русском и французском языках: к вопросу гендерной окраски // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 3 (26). <https://doi.org/10.20323/2499-9679-2021-3-26-138-145>
9. Литвин Ю. В. Женщина в карельской деревне: изменение статусов и ролей (вторая половина XIX – начало XX в.). Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2023.
10. Литвин Ю. В., Минвалеев С. А. Пожилая женщина в карельской традиционной культуре: возрастные рубежи и социокультурный статус // Ежегодник финно-угорских исследований. 2021. Т. 15. № 1. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2021-15-1-116-126>
11. Миронова В. П. Номинация жениха и невесты в карельских свадебных рунах // Linguistica Uralica. 2022. Т. 58. Вып. 1. <https://doi.org/10.3176/lu.2022.1.03>
12. Попова С. А. Основные периоды жизненного пути мансийской женщины // Вестник угроведения. 2016. № 1 (24).
13. Таджибова А. Н., Быкова Л. В. Образ женщины в хантыйской лингвокультуре // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2018. № 1 (19). <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2018-1-123-131>
14. Nainen kulttuurissa, kulttuuri naisessa / toim. Parente-Čapková V., Grönstrand H., Napuli R., Launis K. Turku: K&H, 2015.
15. Sallinen-Gimpl P. Karjalainen nainen. Helsinki: Unifada, 2013.
16. Virtaranta P. Suomen kielen rakenne ja kehitys. Helsinki: Otava, 1979.

Информация об авторах | Author information

Каракин Евгений Валентинович¹

¹ Петрозаводский государственный университет

Yevgeniy Valentinovich Karakin¹

¹ Petrozavodsk State University

¹ karakin.86@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.06.2025; опубликовано online (published online): 08.07.2025.

Ключевые слова (keywords): карельский язык; номинации женщины; этимология диалектизмов; словообразование диалектизмов; мотив номинации; Karelian language; woman denominations; etymology of dialectisms; word formation of dialectisms; nomination motive.